

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдииков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

О ГРЕБЕНЧАТЫХ КОМПЛЕКСАХ НЕОЛИТА ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2013 г. Н.С. Березина

В статье анализируются керамические комплексы эпохи неолита с гребенчатой орнаментацией, открытые в Чувашском Поволжье. Приводится общая характеристика данной керамики, включая формы сосудов, технологические признаки, орнаментальные композиции и мотивы. Определяется культурно-хронологическая атрибуция памятников с гребенчатой керамикой. Начало бытования керамики с гребенчатой орнаментацией в Чувашском Поволжье относится к концу V тыс. до н.э. Большинство изученных комплексов с гребенчатой керамикой относится к камской культуре, предположительно, к ее раннему и развитому этапам. Рассматриваемая территория представляет собой западную окраину ареала данной культуры и гребенчатой керамики в целом.

Ключевые слова: археология, Поволжье, неолит, камская археологическая культура, гребенчатая керамика, орнамент.

Памятники неолита с гребенчатой орнаментальной традицией в Поволжье впервые были выделены О.Н. Бадером на материалах Среднего Прикамья и отнесены к камской этнокультурной области (Бадер, 1963). Позднее область распространения волго-камской культуры была расширена до Примокшанья; в области Поволжья и Нижнего Прикамья выделены самые ранние памятники, а распространение традиции мелкозубчатой гребенчатой орнаментации отмечено с территории раннего этапа днепро-донецкой культуры (Халиков, 1969). Исследователи неолита Волго-Камья обосновали необходимость разделения гребенчатых и накольчатых памятников (Третьяков, 1972; Габяшев, 1978; Калинина, 1979). С появлением новых археологических памятников происходило уточнение соотношения гребенчатых комплексов в Поволжье и Прикамье. И.Б. Васильев и А.А. Выборнов обосновали отличия гребенчатых комплексов северной и южной лесостепи. Формирование гре-

бенчатой традиции они связывали с северными районами лесостепи Сурско-Мокшанского междуречья (Васильев, Выборнов, 1988). В.В. Ставицкий, проводя анализ гребенчато-накольчатой неолитической керамики Верхнего Посурья и Примокшанья, отмечает преобладание на памятниках посуды с гребенчатой орнаментацией и их различный генезис. Но, по его мнению, преобладание на памятниках орнаментации с длинным зубчатым штампом, видимо, не является признаком автохтонного происхождения гребенчатой традиции в Посурье. Здесь ранний пласт гребенчатой традиции не выделяется, а наибольшее сходство с камской керамикой достигается на развитом хуторском этапе (Ставицкий, 1999). Исследованиями 1980–1990-х годов под руководством В.В. Никитина были изучены гребенчатые комплексы в Марийском Поволжье. Выявлено более 40 памятников, но все они носят смешанный характер. Гребенчатые комплексы встречаются здесь вместе

с ямочно-гребенчатыми, соотношение между которыми установить пока не удалось (Никитин, 1996).

Памятники с гребенчатой орнаментацией на керамике в Чувашском Поволжье отмечены при исследовании утюжского комплекса памятников в Алатырском Присурье в 2006–2011 гг. (стоянки Утюж, Молёбное, Вьюново и Черненькое озеро). Были обнаружены немногочисленные фрагменты сосудов, которые были украшены оттисками гребенчатого штампа в традиции камской археологической культуры. В Алатырском краеведческом музее хранится подъемный материал, собранный в 1970-х годах в Алатырском Присурье, характеризующий неолитические традиции изготовления посуды с гребенчатым орнаментом. Керамические комплексы с гребенчатой орнаментацией также были найдены при исследовании памятников в Чувашском Заволжье. Несмотря на малочисленность археологических памятников с посудой с гребенчатой орнаментацией и отсутствию керамических комплексов, которые можно соотнести с культурным слоем, а значит и невозможностью достоверно связать их с каменным инвентарем, керамические материалы достаточно яркие и позволяют дать характеристику этому культурному явлению неолита этого региона.

На стоянке Черненькое озеро выделена группа керамики с гребенчатым штампом – 13 фрагментов примерно от 4 сосудов (Березина и др., 2010). Сосуды тонкостенные (0,6–0,8 мм), изготовлены из запесоченной илистой глины или из среднезапесоченной глины с обильной примесью шамота и органического раствора. Выделяется округлое днище, украшенное сочета-

нием горизонтальных рядов оттисков гребенчатого штампа, чередующихся отпечатками короткого зубчатого инструмента (рис. 1: 8). Второй сосуд украшен оттисками длинной гребенки, расположенной горизонтально (рис. 1: 9). Фрагменты от разных сосудов (что подтверждается и технологически) украшены горизонтальными рядами гребенчатых прямых отпечатков, разделенных наклонными короткими зубчатыми оттисками (рис. 1: 10–11). Эта схема соответствует композиции группе керамики, украшенной прямыми прочерками. Обнаружен один черепок с рядом короткого зубчатого штампа, сходного с посудой, декорированной ногтевидными насечками. К гребенчатому комплексу относятся по составу пластического сырья и орнаментальным мотивам сосуды с наклонными рядами прямых оттисков гладкого штампа, разделенных короткими ногтевидными насечками, ряды прямых прочерков.

На многослойном поселении Утюж I были обнаружены несколько фрагментов с гребенчатым орнаментом (Березина и др., 2007). Длинные тонкие оттиски гребенки образуют горизонтальную «елочку». Форму сосудов восстановить из-за фрагментарности не удалось. К этой группе керамики примыкает большой фрагмент сосуда с оттисками гладкого штампа, расположенного горизонтальными рядами, где ряды длинных оттисков, чередуются с короткими (рис. 2: 3,5).

На стоянке Молебное озеро были найдены немногочисленные фрагменты керамики (рис. 2: 4, 6, 7, 9). Три фрагмента, вероятно, от одного сосуда орнаментированы длинным слегка изогнутым тонким штампом, по всей видимости, сделанным из створки

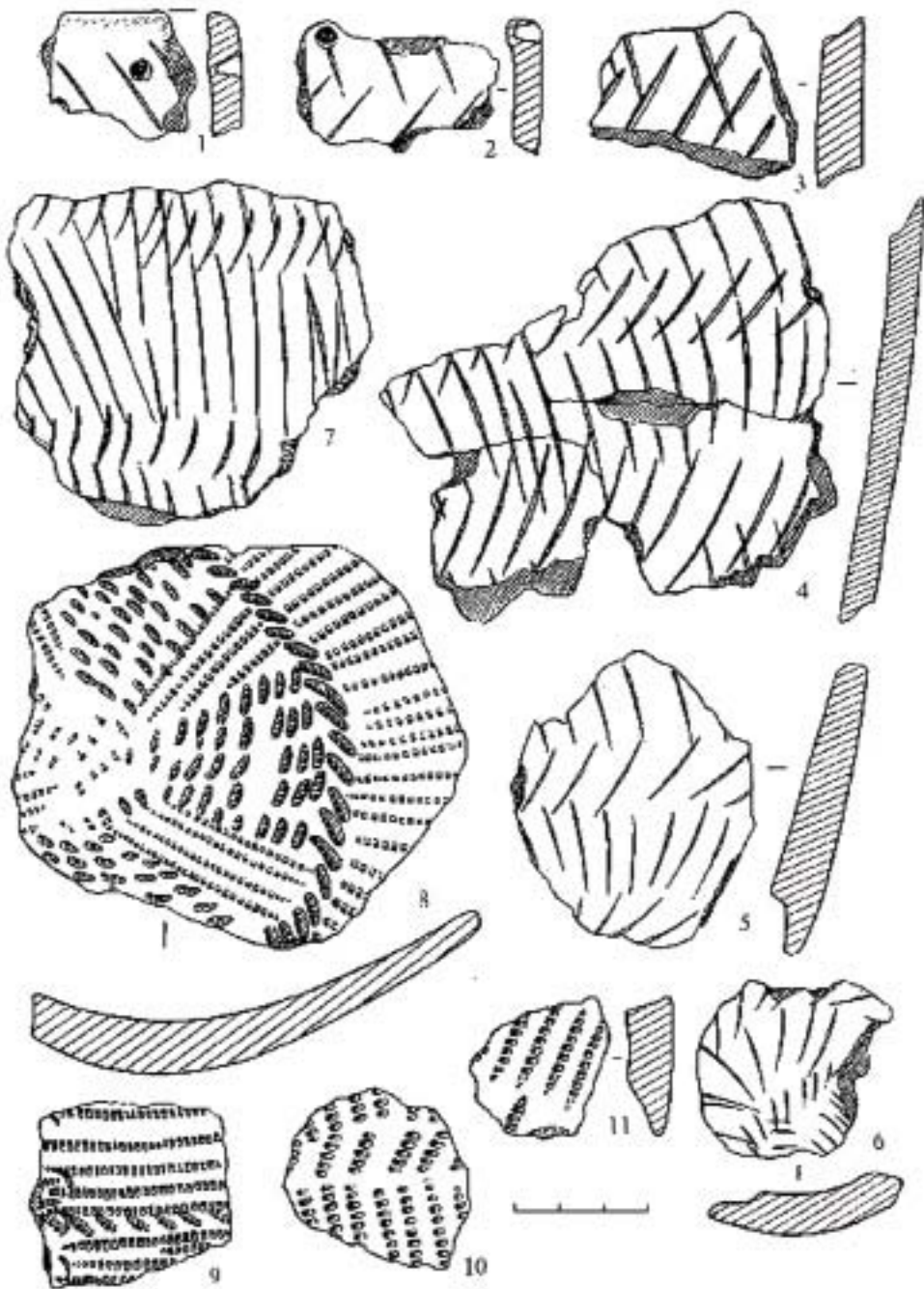

Рис. 1. Черненькое озеро. Керамика.

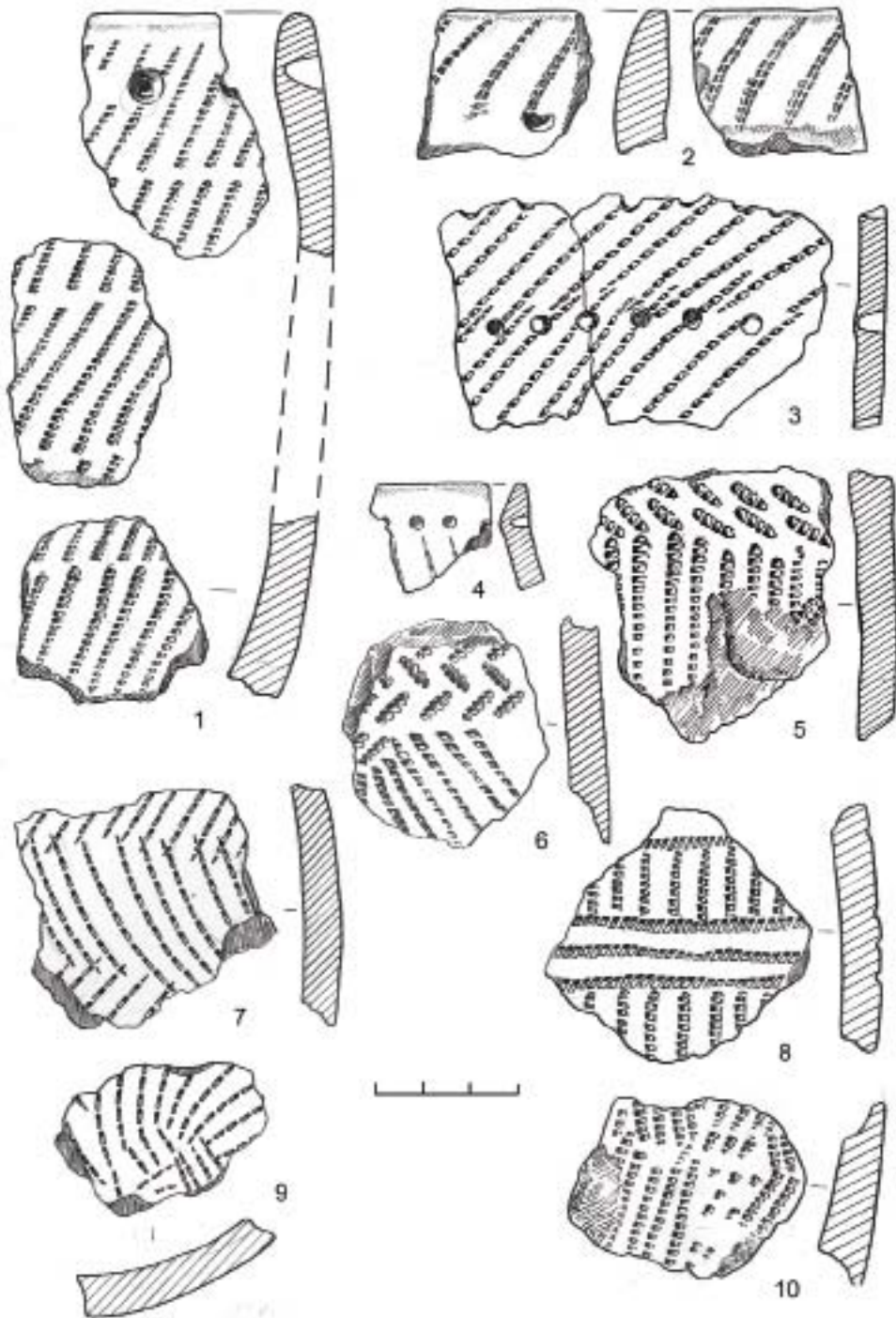

Рис. 2. Керамика 1, 2, 8, 10 – из окрестностей г. Алатырь;
4, 6, 7, 9 – Молебное озеро I; 3, 5 – Утюж I.

раковины. Орнамент покрывал весь сосуд горизонтальными рядами наклонного штамма, т.н. горизонтальной «елочкой». Сосуд имел округлое дно, которое также покрывал узор. Этот орнамент и штамп, которым он сделан, фиксируют качества, присутствующие комплексам с гребенчатыми и плоскими оттисками. Второй сосуд (1 фр.) также имеет горизонтальную зональность орнамента и украшен рядами оттисков наклонно поставленных длинного и короткого штампов. Один фрагмент венчика с прямым срезом и наплывом изнутри имеет ряд ямочных вдавлений по краю, ниже него – ряд наклонных оттисков тонкого гребенчатого штампа. Связать с этим керамическим комплексом определенный каменный инвентарь стоянки сложно, так как памятник многослойный с невыраженной планиграфией и стратиграфией.

Во время раскопок на стоянке Вьюново озеро 1 были обнаружены немногочисленные фрагменты с гребенчатым штампом. Состав пластического сырья, определенного визуально, содержит глину и большое количество мелкого шамота. Поверхность сосудов заглажена. Первый крупный сосуд, представленный 1 фрагментом венчика толщиной 10 мм, имел хорошо заглаженную внешнюю поверхность. Венчик прямой с плоским скошенным наружу срезом, на внутренней стороне наблюдается небольшой наплыв. По краю венчика проходит ряд ямочных вдавлений, ниже – ряд горизонтальных длинных прямых оттисков тонкого штампа (рис. 3: 1). От второго сосуда имеются четыре фрагмента стенок, толщина их 9 мм. Орнамент покрывал, вероятно, всю поверхность и состоял из зон

вертикально и горизонтально поставленных оттисков штампов длинных тонких гребенчатых штампов (рис. 3: 4–6). У третьего сосуда (1 фр.) толщина стенок 8–9 мм. Орнамент состоял из горизонтальных рядов косо поставленных длинного и короткого штампов (рис. 3: 8).

В фондах Алатырского краеведческого музея хранятся несколько фрагментов одного сосуда из местонахождения Борки, и из окрестностей г. Алатырь, которые украшены гребенчатым (камским) орнаментом (рис. 2 : 1, 2, 8, 10). Форма сосуда, вероятно, была с округлым дном и с слегка прикрытым горлом. Венчик с округлым срезом и с небольшим наплывом изнутри. По краю венчика проходит ряд округлых ямочных вдавлений. Орнамент представлен горизонтальными рядами длинного мелкозубого косо поставленного штампа, покрывавшего всю поверхность сосуда. Имеется один венчик с выраженным «воротничком», украшенным гребенчатым штампом.

В материалах Мукшумского комплекса памятников Заволжья, исследованных в 1990–2000-х годах также встречаются фрагменты сосудов, украшенных гребенчатым орнаментом в камской традиции (Березина и др., 2003). На Мукшумской IV стоянке был собран подъемный материал, среди преобладающей керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом оказалось несколько фрагментов с гребенчатым, в том числе один большой фрагмент венчика довольно крупного сосуда. Венчик прямой с округлым срезом, толщиной 11 мм, поверхность хорошо заглажена. Орнамент состоит из горизонтальных зон, сочетающих несколько штампов. По краю венчика

проходит два ряда наклонных оттисков коротких штампов, один – тонкого, другой толстого штампа, а поверх них нанесен ряд разреженных наколов, вероятно, имитирующий ряд ямочных вдавлений. Ниже расположены ряды вертикально- и косо поставленного длинного штампа, разделенные двумя рядами горизонтальных оттисков толстого короткого. Поверх ряда длинного штампа в одном месте нанесен двойной оттиск длинного штампа. На фрагменте есть сверленное отверстие, сделанное после обжига (рис. 4: 6). Второй сосуд представлен 1 фрагментом стенки, толщиной 7–8 мм, сочетающий оттиски длинного и короткого штампов, нанесенных поверх друг друга (рис. 4: 9).

На Мукшумской XIV стоянке в 2002 и 2008 гг. были проведены раскопки (Березина, 2006), а в разные годы собран значительный подъемный материал. Раскопки показали, что основной материал памятника составляет комплекс каменных изделий мезолитического возраста. Он приурочен к выраженному цветом и структурой культурному слою – углистому заполнению котлованов жилищ, которые читались и на поверхности в виде западин. В слое, перекрывающем жилище, были найдены немногочисленные фрагменты керамики. Наряду с ямочно-гребенчатым льяловским орнаментом имелись фрагменты с гребенчатыми оттисками. Два фрагмента стенок одного сосуда были украшены «шахматным» узором, где зона, украшенная вертикально поставленным длинным узким штампом, сменялась зоной, заполненной коротким штампом, поставленным наискось, вероятно, оттиском угла того же длинного штампа (рис. 4: 4). Фрагмент венчика

другого сосуда прямой формы, имеет округлый край, украшен оттисками короткого прямого штампа, образующего горизонтальные и наклонные ряды (рис. 4: 3).

Мукшумская XVII стоянка расположена у подножия дюнного всхолмления и в настоящий момент затоплена Чебоксарским водохранилищем. Среди преобладающего подъемного материала с ямочно-гребенчатым орнаментом были найдены фрагменты с гребенчатым, в том числе четыре прямых венчика от разных сосудов, с округлым срезом, на всех имеется горизонтальный ряд ямочных вдавлений по краю (рис. 4: 1, 2, 5, 7, 8). Два сосуда украшены горизонтальной «елочкой» из длинных и коротких оттисков тонкого штампа (рис. 4: 2, 8). На втором сосуде по краю венчика проходит ряд наколов и ряд ямочных вдавлений, ниже – горизонтальный ряд косо поставленных оттисков длинного штампа. Здесь мы наблюдаем сочетание гребенчатых и накольчатых элементов (рис. 4: 1). Венчик четвертого сосуда украшен горизонтальным рядом вертикально поставленных оттисков длинного тонкого штампа, поверх которого нанесен ряд ямочных вдавлений (рис. 4: 5). Кроме венчиков есть небольшой фрагмент стенки сосуда, где поверх оттисков вертикальных длинных штампов проходит ряд коротких (рис. 4: 7). К этой же группе керамики относятся три фрагмента одного сосуда. Небольшой сосуд с округлым дном, прямым венчиком с округлым срезом, причем венчик утончается. Вся поверхность покрыта орнаментом горизонтальной «елочки» из оттисков гладкого штампа.

Таким образом, можно подвести первые итоги. Все известные гребенча-

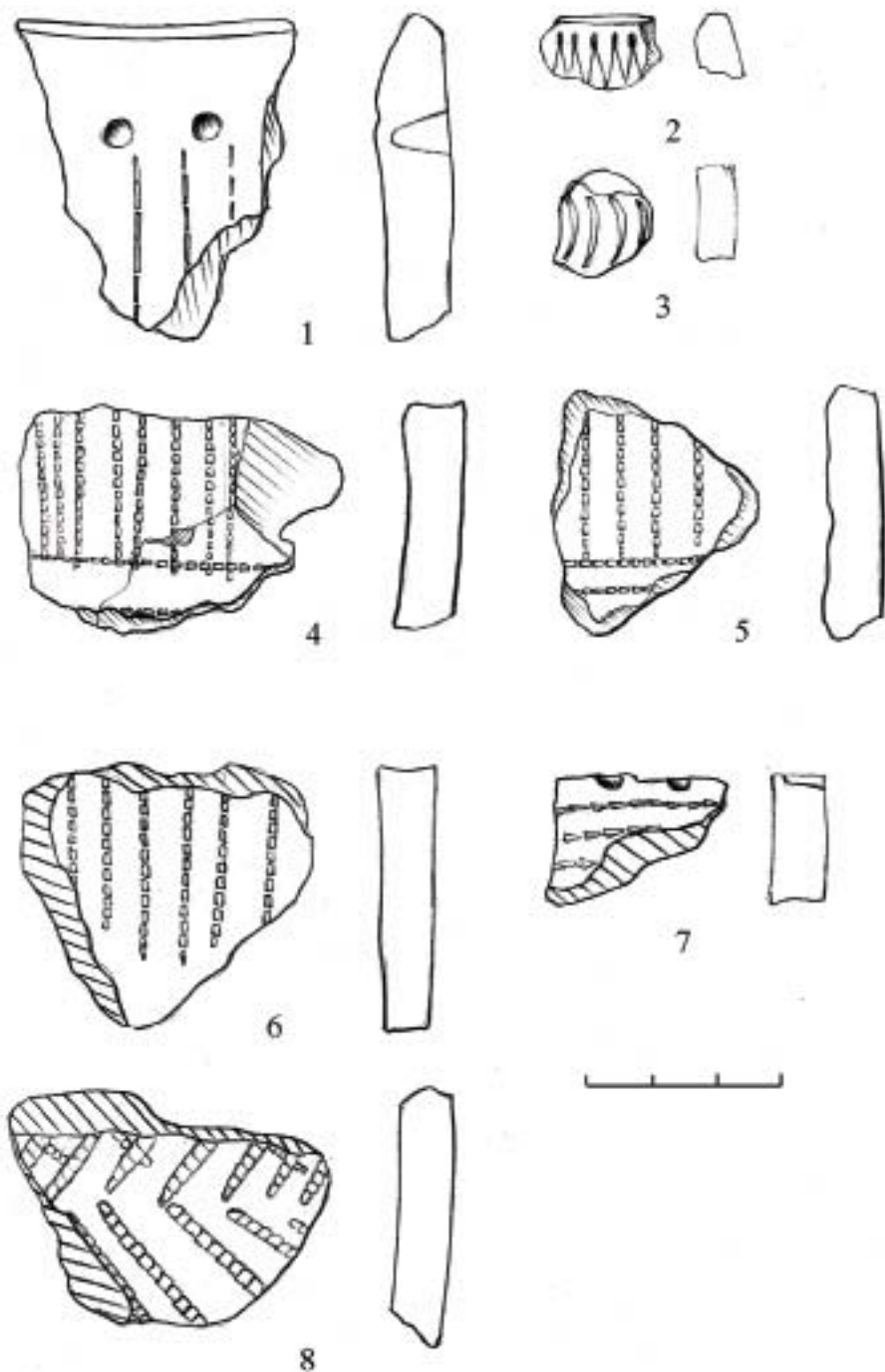

Рис. 3. Стоянка Выюново озеро I. Керамика.

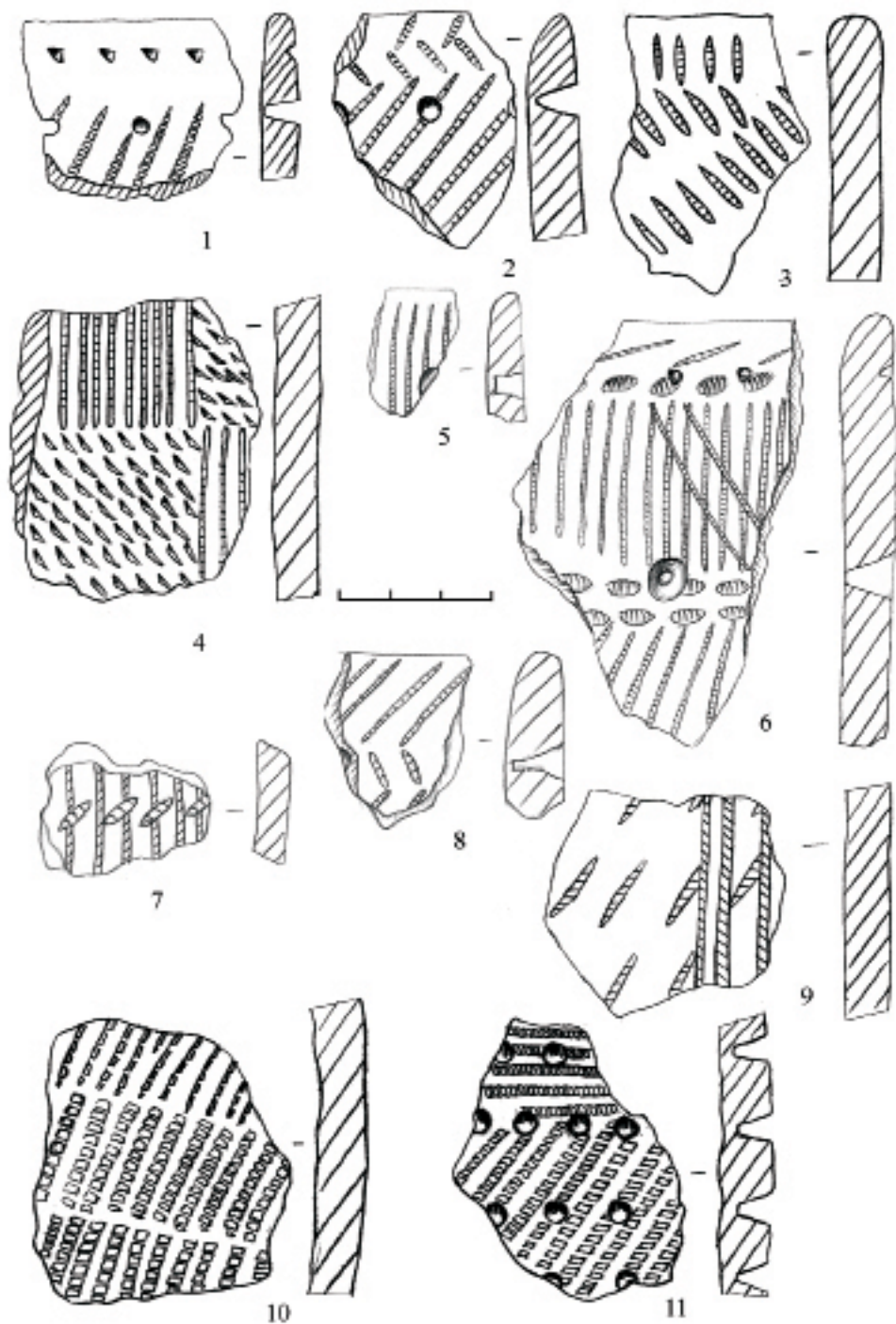

Рис. 4. Керамика 1, 2, 5, 7, 8 – Мукшумская XVII стоянка; 3, 4 – Мукшумская XIV стоянка, 6, 9 – Мукшумская IV стоянка; 10, 11 – Мукшумская V стоянка.

тые комплексы Чувашского Заволжья имеют прямые венчики с округлым срезом, редко с наплывом внутрь, форма сосудов реконструируется с открытым или со слабо прикрытым горлом. Орнамент нанесен, как правило, мелкозубчатым и среднезубчатым штампом. По большей части мотивы простые: горизонтальные пояса вертикально или наклонно поставленных длинных оттисков штампа, разделенные линиями из коротких оттисков угла того же штампа, а также присутствует «шахматный» узор. На части венчиков отмечается такой элемент, как ряд ямок под срезом венчика. Отсутствуют вертикальное зонирование и сложные мотивы типа шагающей гребенки, решетки, а также отсутствуют узоры из короткого изогнутого штампа, что объединяет эти памятники с памятниками Сурско-Мокшанского междуречья и Нижнего Прикамья.

Особенностью утюжской гребенчатой керамики является наличие воротничка на одном фрагменте венчика. Наличие симбиотической керамики на поселении Утюж I, где сочетаются камские и воротничковые традиции, а также дата, полученная по фрагменту с гребенчатым штампом с Молебного озера I ВР 5980±90 л.н. (Кi-14442) (Выборнов и др., 2008, с. 20–25), позволяют говорить о бытовании гребенчатой традиции с конца V тыс. до н.э. до более позднего времени. Фрагменты с гребенчатой системой орнаментации стоянки Черненькое озеро находят аналогии в материалах стоянки Озименки II на р. Мокше (Выборнов и др., 2006, с. 117, рис. 8), где представлено два сосуда, типологически более ранние, чем основная часть посуды с гребенчатыми узорами. Учитывая, что поздняя керамика, декорированная гребенкой,

датируется по радиоуглероду началом IV тыс. до н.э., то данный комплекс допустимо относить к более раннему времени.

Орнаментальный «шахматный» мотив, отмеченный на Мукшумской XIV стоянке Заволжья, стоянке Черненькое озеро и поселении Утюж I Среднего Присурья, уже известен в литературе. Прямые аналогии имеются в материалах стоянки Лебединская II (Халиков, 1969, с. 17, 63), расположенной в устье Камы, Кыйлуд III, расположенной в Камско-Вятском междуречье (Гусенцова, 1993, с. 85), стоянки Чекалино IV, расположенной в Самарском Заволжье, в верховьях р. Сок, а также стоянки Подлесное IV (Выборнов, 2008, с. 403, рис. 155), расположенной в верховьях Суры. Столь яркий элемент орнамента наряду с другими признаками маркирует сложные процессы продвижения групп носителей гребенчатых традиций на восток и северо-восток. По мнению А.А. Выборнова, сурско-мокшанские гребенчатые комплексы имеют более ранние датировки, чем комплексы Нижнего Прикамья, что свидетельствует об инфильтрации населения в восточном направлении (Выборнов, 2008, с. 136–137).

На Заволжских памятниках имеются два сосуда с симбиотической гребенчато-накольчатой орнаментацией, что говорит о сосуществовании на каком-то этапе гребенчатой и накольчатой керамической традиций. Но в отличие от южных территорий Среднего Поволжья, Примокшанья и Верхнего Посурья, современные знания позволяют предположить, что в Чувашском Поволжье, так же как и в Марийском Поволжье и Нижнем Прикамье, не складывается устойчивой накольчатой-гребенчатой культурной традиции,

хотя отдельные памятники Устья Камы, такие, как Старомазиковская III, имеют синкретические сосуды, на которых сочетаются накольчатые и гребенчатые элементы. Полученные датировки гребенчатых комплексов Верхнего Посурья Подлесное III и IV, Марийского Поволжья Отарская VI (Выборнов, 2008) подтверждают бытование гребенчатых комплексов в последней четверти V тыс. до н.э.

В группе гребенчатой посуды присутствуют сосуды и с гладким штампом. Композиции этой группы сходны с гребенчатыми, где присутствуют прямопрочерченные отпечатки и гребенчатые оттиски. Такая керамика обнаружена на поселении Утюж I, стоянке Черненькое озеро и Мукшумской XVIII стоянке в Чувашском Поволжье (Березина, Березин, 2003, с. 158, рис. 41, 15). Аналогичная керамика с насечками была обнаружена на стоянке Сауз I в устье р. Белой, залегающая совместно с гребенчатой (Бадер, Калинина, 2003, с. 27, рис. 7).

Данных по гребенчатой керамике Чувашского Поволжья пока слишком

мало. Отсутствуют памятники с выраженным культурным слоем, большая часть материалов носит подъемный характер, но можно попытаться сделать предварительные выводы. Вышеописанные качества соответствуют первой группе усть-камских гребенчатых комплексов, выделенных Р.С. Габяшевым (Габяшев, 2003). По комплексу признаков (форма сосудов, венчиков, орнаментальные композиции) гребенчатые комплексы Чувашского Поволжья близки к памятникам хуторского типа камской культуры, таким, как Лебединская II, Зиарат, а также к гребенчатым памятникам Сурско-Мокшанского междуречья. Эти аналогии, а также абсолютные датировки, полученные в недавнее время по вышеназванным памятникам (Выборнов, 2008), позволяют высказать предположение, что большая часть изученных гребенчатых комплексов Чувашского Поволжья относится к раннему и развитому этапам развития камской культуры. Территория Чувашского Поволжья, так же как и Марийского, представляет западную окраину камского (гребенчатого) мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О.Н. Древнейшая история Прикамья. – М., 1963.
2. Бадер О.Н., Калинина И.В. Саузовская I стоянка // Тр. Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 3. – Пермь, 2003. – С. 11–30.
3. Березина Н.С. Раскопки мезолитической Мукшумской XIV стоянки в Чувашском Заволжье // Тверской археологический сборник. Вып. 6. – Тверь, 2006. – С. 233–240.
4. Березина Н.С., Березин А.Ю. Археологические памятники эпохи камня и раннего металла Чувашского Заволжья // Новые археологические исследования в Поволжье. – Чебоксары, 2003. – С. 89–171.
5. Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып. 3. – Самара, 2007. – С. 14–23.
6. Березина Н.С., Выборнов А.А., Кондратьев С.А., Шалапинин А.А. Черненькое озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье // Материалы по истории и археологии России. Т. 1. – Рязань, 2010. – С. 61–75.

7. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). – Куйбышев, 1988. – 112 с.
8. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008. – 490 с.
9. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В., Березина Н.С., Вискалин А.В., Ставицкий В.В. Об абсолютном возрасте неолита Сурско-Мокшанского междуречья // Актуальные вопросы археологии Урала и Поволжья. – Самара, 2008. – С. 20–25.
10. Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитические материалы стоянки Озименки II в Примокшанье // Вопросы археологии Поволжья. – Самара, 2006. – Вып. 4. – С. 113–120.
11. Габяшев Р.С. Неолит Нижнего Прикамья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1978. – 20 с.
12. Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V–III тыс. до н.э. – Казань, 2003. – 226 с.
13. Калинина И.В. Гребенчатая и другие группы неолитической керамики Прикамья // АСГЭ. Вып. 20. – Л., 1979. – С. 5–27.
14. Никитин В.В. Каменный век Марийского края. (Тр. МАЭ. Т. IV) – Йошкар-Ола, 1996. – 180 с.
15. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. – Пенза, 1999. – 196 с.
16. Третьяков В.П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР. – Л.: Наука, 1972. – 136 с.
17. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1969. – 395 с.

Информация об авторе:

Березина Наталия Степановна, кандидат исторических наук, зав. отделом археологии Чувашский государственный институт гуманитарных наук (г. Чебоксары, Россия); terra3@inbox.ru

ON THE NEOLITHIC COMB-ORNAMENTED WARE ASSEMBLAGES OF CHUVASH VOLGA AREA

N.S. Berezina

The Neolithic comb-ornamented ceramic ware assemblages discovered in the Chuvash Volga area are analyzed in the article. The general characteristics of this ceramics, including vessel shapes, technological traits, ornamental compositions and patterns is given. The cultural and chronological attribution of the sites with combed ceramics is offered. The emergence of the comb-ornamented ceramic ware in the Chuvash Volga area has been dated to the late 5th millennium BC. The majority of the studied comb-ornamented pottery assemblages have been attributed to the Kama culture, presumably its early and advanced stages. The territory under study had represented the western edge of the area of this culture and comb-ornamented ceramics in general.

Keywords: archaeology, the Volga river region, the Neolithic, the Kama archaeological culture, combed ware, decoration.

REFERENCES

1. Bader, O. N. 1963. *Drevneishaiia istoriia Prikam'ia (The Earliest History of the Kama River Basin)*. Moscow: Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

2. Bader, O. N., Kalinina, I. V. 2003. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Pedagogical University)* 3. Perm: Perm State Pedagogical University, 11–30 (in Russian).
3. Berezina, N. S. 2006. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection)* 6. Tver: Tver: Tver State United Museum, 233–240 (in Russian).
4. Berezina, N. S., Berezin, A. Yu. 2003. In Mikhailov, E. P. (ed.). *Novye arkheologicheskie issledovaniia v Povolzh'e (New Archaeological Research in the Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities, 89–171 (in Russian).
5. Berezina, N. S., Viskalin, A. V., Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Stavitskii, V. V. 2007. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara Region in History of Russia)* 3. Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin, 14–23 (in Russian).
6. Berezina, N. S., Vybornov, A. A., Kondrat'ev, S. A., Shalapinin, A. A. 2010. In *Materialy po istorii i arkheologii Rossii (Materials and Research of the Russian Archaeology)* 1. Ryazan: "Aleksandriia" Publ., 61–75 (in Russian).
7. Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
8. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
9. Vybornov, A. A., Kovaliukh, N. N., Skripkin, V. V., Berezina, N. S., Viskalin, A. V., Stavitskii, V. V. 2008. In *Aktual'nye voprosy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Recent Issues of the Ural and Volga Areas Archaeology)*. Samara, 20–25 (in Russian).
10. Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Stavitskii, V. V. 2006. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 4. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 113–120 (in Russian).
11. Gabyashev, R. S. 1978. *Neolit Nizhnego Prikam'ia (The Neolithic Age in the Lower Kama Region)*. PhD Thesis. Kazan (in Russian).
12. Gabyashev, R. S. 2003. *Naselenie Nizhnego Prikam'ia v V–III tysiacheletiiakh do n.e. (Population of the Lower Kama during the V–III Millennia BC)*. Kazan: "Fän" Publ. (in Russian).
13. Kalinina, I. V. 1979. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 20. Leningrad, 5–27 (in Russian).
14. Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: *Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition)* IV. Yoshkar-Ola (in Russian).
15. Stavitskii, V. V. 1999. *Kamennyi vek Primokshan'ia i Verkhnego Posur'ia (Stone Age of the Moksha and Upper Sura Basins)*. Penza: Penza State United Museum of Local Studies (in Russian).
16. Tret'iakov, V. P. 1972. *Kul'tura iamochno-grebenchatoi keramiki v lesnoi polose evropeiskoi chasti SSSR (Dotted-and-Combed Ware Culture in the Forest Belt of the European Part of the USSR)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Berezina Natalia S. Chuvash State Institute for Humanities. Moskovsky Ave., 29, building 1, Cheboksary, 428015, Russian Federation; terra3@inbox.ru